

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова

Е. Е. Иванов (Могилев)

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ СЛОВ В ПЛАТОНОВСКИХ
АФОРИЗМАХ

Речевой афоризм (А), или микропроза, А. Платонова ярко индивидуален. Помимо усложненной семантической архитектоники он необычен и по своему внешнему оформлению. Значительное превращение

концентрации новых синтаксических связей (без увеличения их количества) в объеме одной фразы требует определенных интеллектуальных усилий по дешифровке некоторых понятий даже в рамках отдельного словосочетания (СС).

Находясь вне поля действия общепринятых норм РЛЯ, такие СС иллюстрируют в А не безграничный размах авторской фантазии, а скорее внутрисистемные отношения самого языка писателя.

Окказиональные СС отличает прежде всего "отсутствии привычного зрительного ряда" (Банин), т.е. замена логических синтаксических связей фактическими. За счет более строгого определения грани: подчинения возрастает смысловая емкость СС и высказывания в целом: "Люди плачут больше из предрассудка, чем ИЗ СТРАХА УБИТКА" (Здесь и далее по книге: Платонов А.П. Чевенгур. М., 1989). Исчезновение формального маркера в связи со сменой падежа (ср.: из страха ПЕРЕД убийством) вполне компенсируется присутствием А лаконичностью и отточенностью внешней формы.

У Платонова неподражаемая манера соединять слова, основанная на специфическом принципе "равновесия противоположностей" (Волстая-Сегал), иначе говоря, на многообразии комбинаций потенциально несочетаемых лексических единиц (ср.: СОЧЕЛЬНИК КОМУНИЗМА, ВОЖСТРОЕННАЯ ГОЛСВА и т.п.). Валентная зона структурных компонентов СС практически сводится к нулю, что позволяет писателю реализовывать индивидуальную, "однократную жизнь" (Гумилевский) своего слова.

Нередко само возникновение СС контекстуально обусловлено. Зависимое слово появляется как бы извне, разбалансируя устоявшуюся логику фразы неожиданным уточнением: "Люди выдумали далеко не все: раз природное вещество живет НЕ ТРОНУТЫМ РУКАМИ". Излишняя, на первый взгляд, детализация (ср.: не тронутым РУКАМИ) помогает семантически конкретизировать изречение, придать ему еще большую афористическую меткость.

Язык А. Платонова не изобилует тропами, он вообще чужд какому бы то ни было "стилистическому гурманству" (Бродский). Тем интереснее тот факт, что в своих А писатель обращается к такому традиционному приему создания художественного образа, как метафора. Но метафорические СС не есть невольный шаг писателя в сторону употребления привычных выразительных средств РЛЯ, скорее наоборот, это "возможность создать образ наиболее красочный и индивидуализированный" (Долгов).

Своеобразие окказиональных СС у Платонова всегда оправдано своеобразием индивидуально-авторского постижения действительности. Разрушая иллюзорную осмысленность мира, его мнимую устроенность посредством разрушения грамматических норм, логических правил, писатель обычно использует СС как языковое средство соединения ирреальности с реальностью, конкретного с абстрактным, что в синтаксических конструкциях обобщающего смыслового характера проявляется в сверхреальность, то, что можно назвать афористической точностью.

Конечно, СС нельзя считать единственно оригинальной чертой художественной речи А.Платонова. Немаловажное значение здесь принадлежит и лексико-семантическому потенциалу платоновского слова, уникальному образному синтаксису авторского текста. Нам важнее другое, исследуя творческое наследие писателя на уровне "ключевой структуры образного текста" (Семенова), попытаться представить окказиональное СС основной стилиобразующей единицей его прозы.